

"Зачем тебе нужны материалы для масляной живописи, чтобы рисовать тушью?" Взгляд дедушки Нин упал на Нин Сяоруань.

"Что? Картина тушью?" Нин Сяоруань бросил ошарашенный взгляд на Шэн Цзяояна. "Я думал, ты хорошо рисуешь маслом?"

"Разве есть какие-то разногласия между масляной живописью и живописью тушью?" Шэн Цзяоян почувствовала, что Нин Сяоруань суетится по пустякам.

"Как может один человек разбираться в стольких видах живописи?! Кроме того, сколько тебе лет? Неужели ты начала учиться еще в утробе матери?"

Шэнь Чжинин бросил короткий взгляд на Нин Сяоруань. "Если ты не можешь этого сделать, это не значит, что другие не могут".

"..." Ты называешь меня глупым? Нин Сяоруань разогнул губы, но в конце концов смирился с этим.

"Я всегда знал, что ты умеешь рисовать, но я не видел твоих работ. Я собираюсь позже хорошенько рассмотреть картины Цзяоцзяо", - с улыбкой сказала госпожа Нин.

"Цзяоцзяо, - позвала бабушка Нин, - вчера Суфэн показала мне видео в Интернете. Тебя обидели, но ты все равно должна мириться со всеобщим непониманием".

Су Фен - так звали тетю Шэнь Чжинина. Вчера вечером его дядя и тетя вернулись домой и не стали задерживаться.

Супруги Нин посмотрели друг на друга. Бабушка Нин не стала бы поднимать этот вопрос без причины, здесь было нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Конечно, бабушка Нин продолжила: "Та беременная женщина, которая ошибочно обвинила тебя, действительно твоя одноклассница?".

"Да, бабушка", - ответила Шэн Цзяоян.

"Тогда почему она обвинила тебя? Я слышала, как она упоминала в видео, что раньше общалась с тобой, а это значит, что у вас должны быть относительно хорошие отношения. Зачем ей пытаться испортить твою репутацию? Вы с ней из-за чего-то поссорились?"

Бабушка Нин посмотрела на нее с нежным выражением лица и заставила ее заговорить.

"Вообще-то, я мало что помню о прошлом". невинно ответила Шэн Цзяоян.

Выражение лица бабушки Нин на мгновение застыло, а затем она сказала: "Все в порядке, мы - семья, так что нет ничего такого, чего бы ты не могла сказать".

"Бабушка, Цзяоцзяо попала в аварию, поэтому я думаю, что она действительно не помнит прошлого", - объяснила Нин Сяоруань.

За исключением Шэн Цзяояна и знающих людей, все остальные выглядели удивленными.

"Автомобильная авария? Это было серьезно?" В голосе бабушки Нин прозвучало беспокойство.

"Посмотрите, какая она сейчас живая и бодрая! С ней определенно все в порядке. Наоборот, тот, кто сбил ее машиной, плохо кончил". Как только он закончил, Нин Сяоруань задумался над своими словами и понял, что сказал то, что не должен был говорить. Он поспешно взглянул на Шэнь Чжинина и увидел, что тот невозмутимо смотрит на него.

А? Это странно.

"Что случилось?" - спросила бабушка Нин.

"Эээ..." Нин Сяоруань посмотрел на Шэнь Чжинина и не знал, стоит ли ему продолжать или нет.

"Что именно случилось? Это что-то, что ты не можешь нам рассказать?" Бабушка Нин была явно заинтригована любопытством. Нин Сяоруань опустил голову и быстро ответил: "Она скончалась."

На мгновение за столом воцарилась тишина.

Госпожа Нин улыбнулась: "Руанруан, ты разыгрываешь нас? Как может быть, что человек, которого сбили, был в порядке, а водитель умер?"

Нин Сяоруань посмотрел на Шэнь Чжинина. Затем он облизал нижнюю губу и ответил: "Это правда, кузен тоже знает об этом".

Два старейшины семьи Нин и супруги Нин посмотрели на Шэнь Чжинина.

Шэн Цзяоян внезапно рассмеялась. На ее лице не было и следа угрюмости, и она пошутила: "Когда ты так говоришь, те, кто не знает, подумают, что я убила водителя".

Нин Сяоруань на мгновение задумался и молча потупился. Похоже, это действительно так.

"Я лучше уточню. Если я позволю ему продолжить, то не знаю, смогу ли я очистить свое имя после этого", - игриво пошутил Шэн Цзяоян.

"Дело в том, что меня сбила машина, а человек, который меня сбил, вовремя затормозил, поэтому я не пострадала, но у нее случился сердечный приступ". Она говорила очень коротко.

"Разве человеку с сердечным приступом можно водить машину?" Госпожа Нин слегка нахмурилась.

Шэн Цзяоян моргнула. Она почувствовала необъяснимую вину и тихонько кашлянула. "Может быть, она хотела жить как обычный человек".

Когда Шэн Чжинин услышал это, он положил столовые приборы и взял ее левую руку, которая лежала на краю стола.

Нин Сяоруань уловил это краем глаза и почувствовал, что его кузина становится все более странной. Сюй Цзяоцзяо явно говорила о ком-то другом, почему же его кузен смотрит на нее с душераздирающим выражением?

После завтрака Нин Сяоруань дал понять, что собирается проверить картину, нарисованную Шэн Цзяояном. Кроме дедушки Нин, который уже видел картины утром, супруги Нин и бабушка Нин были полны любопытства и вместе отправились в кабинет.

Увидев, что все уходят, Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин тоже последовали их примеру.

Картина Шэн Цзяояна лежала на столе.

Нин Сяоруань сразу же ухватила за углы картины и подняла ее.

"О, неплохо!"

Остальные тоже увидели картину. Супруги Нин были весьма удивлены. С точки зрения дилетанта, в картине не было ничего плохого. Композиция и детали картины были очень гармоничны.

Даже бабушка Нин была впечатлена.

"Поскольку у меня лучше получается реалистичное изображение, моя техника традиционной китайской живописи довольно ограничена, поэтому моя картина недостаточно живописна. Дедушка, я слышала, что Чжинин упоминал, что ты очень хорош в каллиграфии. Я специально оставил здесь место, чтобы ты мог написать надпись. Я надеюсь, что твой штрих сможет улучшить царство этой картины".

Книги, которые Шэн Цзяоян читала более полугода, не пропали даром. В прошлом она не смогла бы произнести эти слова.

Ее замечание не только продемонстрировало скромность, но и прекрасно дополнило комплимент дедушке Нингу. Из ее слов можно было понять, что у нее высокий уровень EQ.

"У тебя есть учитель?" неожиданно спросил дедушка Нин.

Шэн Цзяоян на мгновение остолбенела и поняла, что дедушка Нин спрашивает ее, есть ли у нее учитель, специализирующийся на традиционной китайской живописи. "Нет, у меня его пока нет".

Дедушка Нин поднял глаза и посмотрел на нее, после чего равнодушно сказал: "Тебе еще многому предстоит научиться".

"Я тоже так думаю". Шэн Цзяоян улыбнулась.

Взгляд дедушки Нинга смягчился, когда он снова посмотрел на нее. Он вышел, заложив руки за спину, и велел всем готовиться к отъезду.

Менее чем за день Шэн Цзяоян успела получить общее представление о характерах двух старейшин Нин.

Дедушка Нин был человеком, который внешне казался серьезным, но внутри не задумывался о чем-то. А бабушка Нин внешне казалась доброй и благожелательной, но внутри была проницательной.

Конечно, Нин Сяоруань был чудаком. Несмотря на то, что он вырос в такой семье, он все еще был таким глупым. Это был поистине удивительный поступок.

По дороге в отель Шэн Цзяоян прислонилась к Шэн Чжинину и прошептала: "Похоже, дедушке нравится моя картина".

"Дедушка не так легко хвалит других, но я вижу, что ему очень нравится". Шэнь Чжинин заверил ее.

Он хорошо знал своих дедушку и бабушку, поэтому не вмешивался и просто наблюдал за тем, как Шэн Цзяоян общается с ними. Он знал, что выбранный им человек рано или поздно им понравится.

Она была живой и шустрой, и от нее исходило внушительное присутствие. Если бы они больше общались с ней, то открыли бы для себя больше ее хороших черт и понравились бы ей еще больше.

Глядя на ее невинное личико, Шэнь Чжинин скрыл мысль в своих глазах. Что касается тех, кто подглядывал, то они могли смотреть на нее только издалека. Она принадлежала ему, и никто не мог встать между ними!

Когда они прибыли в отель, дядя и тетя Шэнь Чжинина уже ждали их с другим молодым человеком. Он выглядел примерно на один возраст с Нин Сяоруань. Он носил бриллиантовые серьги и выглядел очень модно.

"Гуаньюй, ты еще не поприветствовал своего кузена". сказал дядя молодому человеку, стоящему рядом с ним.

"Кузен, давно не виделись". Нин Гуаньюй с улыбкой поприветствовал Шэнь Чжинина.

Шэнь Чжинин кивнул и равнодушно подтвердил свое приветствие слабым "м-м-м".

Когда Нин Гуаньюй увидел Шэн Цзяояна, стоящего рядом с Шэн Чжинин, его глаза загорелись. Он собирался пройти вперед, но был заблокирован Нин Сяоруань.

"Почему ты меня блокируешь?" Нин Гуаньюй бросил взгляд вбок на Нин Сяоруаня.

Нин Сяоруань напустил на себя презрительный вид: "Я просто хочу заблокировать тебя, разве нет?".

Поскольку они были примерно одного возраста и являлись двоюродными братьями одного клана, их с детства сравнивали друг с другом, поэтому они не видели друг друга.

"Уйди с дороги. Я еще не поприветствовал девушку кузена". Нин Гуаньюй махнул рукой и оттолкнул Нин Сяоруань.

Ноги Нин Сяоруаня словно прижились и не двигались. Он сдвинул оправу очков и прошепел: "Нин Гуаньюй, не смей думать о каких-то глупых ходах".

Он наклонился ближе и пригрозил низким голосом: "Если ты что-нибудь сделаешь, ты будешь поджарен".

"Эй, Сяо Жуаньруань, почему ты так волнуешься?" Нин Гуаньюй с улыбкой посмотрела на Нин Сяоруань.

Выражение лица Нин Сяоруань потемнело на несколько тонов. "Нин Гуаньюй, я предупреждаю тебя, не называй меня так!"

Нин Гуаньюй скрестил руки и ответил раздраженным тоном: "Я счастлив называть тебя так,

Сяо, Руан, Руан!".

Нин Сяоруань был так зол, что его лицо неконтролируемо дергалось.

Шэн Цзяоян со смехом сказал: "Они оба довольно забавные".

Шэнь Чжинин отказался от комментариев.

"Эй, Цзяоцзяо, подойди сюда". Дедушка Нин, который разговаривал с другими в двух метрах от него, вдруг обернулся и позвал Шэн Цзяояна.

Поскольку он впервые назвал ее по имени, получилось немного неловко.

Шэн Цзяоян посмотрела на Шэнь Чжинина. Увидев, что тот кивнул ей, она подошла к дедушке Нингу.

"Дедушка, чем я могу тебе помочь?"

"О, старый Нин, когда это ты успел обзавестись внучкой?" с улыбкой спросил старик с бородой длиной в полпальца, стоящий перед дедушкой Нингом.

Дедушка Нин посмотрел на Шэн Цзяоян и представил: "Это моя внучка-невестка".

Старик удивленно посмотрел на Шэн Цзяоян. Он потрогал бороду и спросил: "Эта девочка выглядит очень юной. Она ведь не малолетняя невеста?".

Губы дедушки Нинга сжались в тонкую линию, и он безмолвно смотрел на своего хорошего друга. Затем он повернулся к Шэн Цзяояну. "Это дедушка Ву. Его традиционные китайские картины продаются очень хорошо".

Шэн Цзяоян на мгновение остолбенела. Затем она посмотрела на дедушку Ву, стоявшего перед ней. Чжинин сказал, что дедушка не любил хвалить других, поэтому редко можно было услышать, как дедушка хвалит кого-то. Это означало, что уровень картин дедушки Ву должен быть очень высоким.

Однако еще больше ее удивил тот факт, что дедушка Нин познакомил ее с мастером традиционной китайской живописи.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2135014>